

Обычно люди говорят, что у тех, кто работает в сфере искусства, характеры соответствуют степени их успеха, однако И Эр'ян был другим, или, по крайней мере, строил из себя другого перед Фэн Пин. Но когда он разозлился до такой степени, что выгнал всех своих клиентов, Фэн Пин тоже сбежала из соображении собственной безопасности.

Погода в тот день была очень хорошей, а небо – ярко-синим.

Покинув рабочую студию И Эр'яна, Фэн Пин не торопилась возвращаться домой, поэтому отправилась прошвырнуться в торговый центр на третьем этаже. Он располагался в корпусе В двух знаменитых небоскребов-близнецов в городе. Корпус В стоял рядом с корпусом А, их разделял небольшой сад. Фэн Пин бесцельно побродила вокруг и сделала перерыв около «Хааген Дазс», заказав несколько десертов к своему послеобеденному чаю.

Так как ее первоначальные планы внезапно отменились, времени на отдых осталось много, и, поскольку делать ей действительно было нечего, она могла просто прятаться здесь какое-то время, чтобы не попасть на солнце. Ее тело заливал солнечный свет, золотые лучи были настолько яркими, что она сощурилась.

Следует ли ей позвонить Тан Чжаню? Сегодня у нее было много свободного времени.

Сидя на солнце, она колебалась.

Ей было очень любопытно – что же Тан Чжань хотел с ней обсудить?

После долгих колебаний и сомнений, она в конце концов сунула руку в карман пальто, собираясь вытащить листок с номером Тан Чжаня, но тут же вспомнила, что вчера отдавала это пальто в химчистку, так что записка, скорее всего, осталась в отеле. Обыскав карман, она убедилась, что он был пуст, впрочем, как она и ожидала.

Фэн Пин не удержалась и вздохнула, на сердце у нее была некоторая тяжесть. Как странно – она немного боялась встречи с Тан Чжанем. Она посмотрела в окно, бесцельно огляделась вокруг, отвернулась, а затем бессознательно повернулась назад, к окну.

Верно, в здании напротив, на седьмом или восьмом этаже, у окна, разговаривая, стояли два человека. С одним из них она была очень хорошо знакома. Он жестикулировал во время разговора так, что принять его за другого она не смогла бы никогда.

Он стоял, повернувшись в ее сторону, но лицо и фигуру она едва могла разглядеть. Двух людей разделяли окна, дневное зимнее солнце, прошлое и воспоминания. Это действительно походило на фильм, в котором самые глубоко спрятанные фрагменты памяти просочились наружу и обрели человеческую форму.

В те годы, когда они были вместе, она придумывала тысячи способов доставить ему

удовольствие. Иногда, вспоминая о тех мелочах, она чувствовала себя растроганной. Например, она просыпалась рано утром, чтобы приготовить ему завтрак, или стирала ему нижнее белье и носки, мыла туалет и делала все те самые прозаические и обыкновенные вещи, которые почти любая девушка делает для своего парня. Но ведь это была она – привыкшая к тому, что другие люди ее обслуживают, и всё это казалось ей крайне неестественным. Но, несмотря ни на что, она чувствовала себя счастливой, делая подобные вещи, и хотела, чтобы он хвалил ее и подбадривал. В этом она была лишь новичком, и стыдилась того, что двигалась неуклюже. Не всегда все у нее получалось хорошо, и поэтому он никогда не бывал ей доволен: еда была ему не по вкусу, одежда – недостаточно чистой, работа по дому выполнялась небрежно, она заходила в тупик даже на чем-то простом, вроде мытья полов... К сожалению, это случилось как раз тогда, когда она оказалась без работы и вынужденно застряла дома. Поэтому она винила себя во многом, так и не осознав, что это было бесполезно, хоть она и делала все эти вещи.

Когда она осталась одна, то порой невольно чувствовала обиду, вспоминая об этом. Ей не следовало так усиленно стараться, и, хотя он никогда не заставлял ее ничего делать, и они никогда не говорили о какой-то там великой любви, она не могла не понимать, что он всегда был немного эгоистом. В конце концов, именно она была человеком со вспыльчивым характером, но выражала свое недовольство молчанием.

Молчание часто приравнивают к отказу от общения, но иногда методы общения, которые используют мужчины и женщины, отличаются друг от друга как небо и земля, они – полная противоположность друг другу. И чем больше она злилась, тем больше осознавала, что она его совсем не понимает. Но, с другой стороны, Ань Юэшен был полной ее противоположностью: он считал, что очень хорошо ее понимает, особенно после того случая, когда они сильно поссорились. Он не знал, что тогда она расстроилась вовсе не из-за трехсот долларов, а из-за того, что была единственной, кому пришлось платить. Каждый день она вставала в шесть утра, втискивалась в переполненный автобус, чтобы ехать через полгорода на работу, и, даже если она и не делала для компании ничего выдающегося, то все равно тяжело трудилась по восемь часов в день, печатая заметки и принимая телефонные звонки. Усилия, которые она прилагала, нельзя было отбрасывать одной фразой, не говоря уже о том, что с самого начала это была не ее вина. Но он так не думал. Свою гордость он любил больше, чем ее. Из-за того случая она так сильно расстроилась, что даже долгое время спустя чувствовала, что был он с ней лишь потому, что она вовремя ему подвернулась, и постепенно загрустила.

Она много раз задумывалась о том, чтобы уйти, но никогда к этому не готовилась и не предпринимала никаких действий. Небольшой спор, который они затеяли тем утром, стал соломинкой, сломавшей спину верблюду. Если бы после ссоры он относился к ней немного мягче, она, вероятно, засомневалась бы, но он не делал ничего, проходя каждый день с ней, как видеоигру. Она на самом деле не смогла найти причину, чтобы дольше оставаться вместе с ним, и поэтому ушла. Ее уход походил на удар в живот – она переоценила свое значение в его душе.

Самая глупая вещь в мире – полагать, что тебя любят больше всего на свете.

Какое-то время она думала, что действительно была слишком глупа – конечно, сейчас она особо мудрее не стала. Разница была лишь в том, что жизненный опыт научил ее многим вещам, опыт – совсем не то же самое, что слушать лекции в школе. Как говорится, «узнать

легко – понять трудно». И правда, все знают, как поступать правильно, но нет человека, который бы не ошибался. Люди сами определяют себе принципы и проживают свои короткие жизни, следуя им.

Она уже отправила шофера домой, потому что на шумевшее дело о похищении ее совсем не волновало. Сегодня вечером возвращались Цзюньи с Ричардом, и дядя Фан пригласил ее поужинать вместе с ними. Несмотря на то, что с Цзюньи они столкнулись последний раз на благотворительном балу, та ее не узнала, поэтому сегодняшняя встреча будет считаться их первым официальным знакомством. Фэн Пин следовало приготовить небольшой приветственный подарок.

Она как следует постаралась припомнить, что любила в те времена, когда ей было семнадцать. Ювелирные украшения? Одежду? Ничего из перечисленного не было трудно приобрести, и что бы из этого Цзюньи не пожелала – ей оставалось только сказать. Что же касалось других вещей, не было ничего такого, чего бы ее семья не могла получить, разве только эдакое, что она и придумать не могла. Размышляя об этом, Фэн Пин неосознанно подошла к ювелирному магазину в торговом центре.

Девушка с ресепшена была явно в курсе последних сплетен. Взглянув на Фэн Пин лишь один раз, она сразу узнала звезду самого свежего скандала, тут же отвела ее в VIP-зону, а менеджер лично вышел ее поприветствовать. Вообще-то на самом деле Фэн Пин еще не решила, что же хочет купить, но раз другая сторона была настолько полна энтузиазма, в том, чтобы взглянуть на товар, ничего плохого не было.

Она сразу же покачала головой, когда ей показали два алмаза на восемь карат. Ни их чистота, ни огранка не были достаточно хороши. Если Фан Цзюньи вела настолько роскошную жизнь, насколько предполагала Фэн Пин, эта пара ничего бы, на ее взгляд, не стоила. Менеджер не ожидал, что Фэн Пин в этом вопросе окажется экспертом – совсем не похоже на то, что должна знать Золушка, – и тут же достал камень на двенадцать карат в форме сердца, который был зарезервирован кое-кем другим. Этот камень был безупречным сапфиром, но неожиданно Фэн Пин оказалась все еще не удовлетворена.

Менеджер был взволнован и попытался объяснить, что эту вещь забронировал старший сын мэра для своей помолвки.

Фэн Пин слабо улыбнулась и хотела сказать, что Цзюньи не из тех, кто возьмет вещь, на которую уже кто-то положил глаз, но, когда подняла голову и увидела лицо менеджера, невольно остановилась. Она достала чековую книжку и спросила цену камня. Менеджер сразу же сказал, что они близко знакомы с Тан Цзянанем и поэтому предоставят ей скидку, так что общая сумма была... он произвел расчеты и назвал цифру. Фэн Пин заполнила чек и вручила его продавцу.

Когда менеджер его получил, лицо у него покраснело, и он потерял дар речи. Фэн Пин не обратила на это внимание и улыбнулась.

- Что касается оправки - то я свяжусь с вами еще раз, до свидания!

Когда менеджер пришел в себя, то натянул на лицо неестественную улыбку и проводил ее до двери. Он утер холодный пот только когда вернулся на место, но, лишь увидев, кем подписан чек, снова покрылся холодным потом.

Потому что имя, стоявшее на этом чеке, принадлежало Фан Ботао, а не Тан Цзянаню, как он предполагал.

О БОЖЕ МОЙ □!!!! □!!!

Но почему невеста Тан Цзянаня платила деньгами Фан Ботао? Ее фамилия была не Фан, и она не являлась его дочерью, такую большую сумму денег ей дали для того, чтобы она ее просто спустила? Похоже, что у нее была целая книжка, полная незаполненных чеков Фан Ботао, боже мой, что же происходит? Кажется, слухи в газетах не были полностью беспочвенными. Не бывает дыма без огня, они определенно состоят в незаконных отношениях, определенно!

Конечно же, об этом он мог только промолчать. Для менеджера, обслуживающего многих VIP-клиентов, соблюдение принципа защиты личной жизни покупателей являлось одной из базовых этических норм.

<http://tl.rulate.ru/book/26999/1605827>